

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ

Негматова Навруза Нодировна

*Преподаватель кафедры русского языка и
литературы Самаркандского государственного
педагогического института*

Ганикулова Мухлиса Незомовна

*Студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института*

Аннотация. В данной статье исследуются лексико-грамматические способы выражения модальных значений возможности и необходимости в современном русском языке. Анализирует трансформацию традиционных модальных парадигм под влиянием динамики речевых практик. Особое внимание уделяется контекстуальной синонимии и экспрессивному потенциалу модальных предикатов. Исследование опирается на синтез классических теорий и современных подходов к изучению функционально-семантических полей.

Ключевые слова: модальность, категория возможности, категория необходимости, вербализация, модальные предикаты, дискурс.

Abstract. This article explores the lexico-grammatical means of expressing modal meanings of possibility and necessity in the modern Russian language. The author analyzes the transformation of traditional modal paradigms under the influence of speech practice dynamics. Special attention is paid to contextual synonymy and the expressive potential of modal predicates. The study is based on a synthesis of classical theories and modern approaches to the study of functional-semantic fields.

Keywords: modality, category of possibility, category of necessity, verbalization, modal predicates, discourse.

Феномен модальности представляет собой одну из наиболее многогранных категорий современной лингвистики, отражающую сложную архитектуру отношений между говорящим, содержанием высказывания и объективной реальностью. В центре этого категориального пространства неизменно находятся два вектора — возможность и необходимость, которые структурируют наше восприятие допустимого и обязательного. Современный язык, будучи живой и подвижной системой, постоянно пересматривает инвентарь средств вербализации этих значений, адаптируя их к новым коммуникативным задачам. Традиционно модальность рассматривается как понятийная категория, накладываемая на пропозицию. Если обратиться к классическим трудам,

например, к концепциям Виктора Виноградова, можно заметить, что стержнем модальности выступает отношение сообщения к действительности, устанавливаемое говорящим [1, с. 45]. Однако в современных условиях мы наблюдаем расширение этого поля. Возможность и необходимость перестают быть просто логическими операторами; они обрастают прагматическими нюансами, эмоциональными оттенками и социально обусловленными смыслами.

Вербализация возможности в русском языке опирается на широкий спектр средств — от ядерных лексем «мочь» и «можно» до периферийных конструкций с сослагательным наклонением. Интересно, что в современном медиапространстве глагол «мочь» часто утрачивает свою чисто физическую или интеллектуальную окраску («я в силах это сделать»), приобретая оттенок гипотетической вероятности («это может случиться»). Граница между реальной возможностью и субъективной оценкой шанса на успех становится всё более диффузной. Особый интерес представляет художественная рецепция модальности. Если проанализировать классические тексты через призму современного прочтения, можно увидеть, как авторы филигранно играют с категорией необходимости. Например, в философских раздумьях героев русской прозы часто прослеживается конфликт между «должен» (внешним императивом) и «нужно» (внутренней потребностью). Это различие не просто стилистическое; оно отражает глубокий экзистенциальный выбор. Когда герой осознает, что его судьба продиктована не внешними обстоятельствами, а внутренней логикой его характера, модальность необходимости трансформируется в категорию персонального предназначения. Критический взгляд на проблему также подчеркивает, что современные лингвисты отходят от узкого понимания модальности как чисто грамматического явления. Как справедливо отмечает в своих работах известный лингвист Елена Падучева, семантика возможности неразрывно связана с понятием «возможных миров». Каждое высказывание с модальным оператором — это попытка сконструировать альтернативную реальность, которая может совпасть или не совпасть с актуальной [4, с. 210]. В этом контексте вербальные средства (например, частицы «едва ли», «вряд ли» в сочетании с модальными глаголами) служат инструментами тонкой настройки этой реальности.

Средства выражения необходимости в современном языке демонстрируют тенденцию к демократизации. Жесткие формы «обязан» и «должен» в определенных дискурсах (например, в корпоративной этике или лайфстайл-текстах) вытесняются более мягкими, перформативными конструкциями вроде «есть смысл», «целесообразно» или даже «стоит попробовать». Это свидетельствует о сдвиге от диктатуры долженствования к стратегии убеждения и мягкого влияния. Тем не менее, ядерные предикаты сохраняют свою

значимость в юридическом и официально-деловом стилях, где точность вербализации определяет правовой статус сообщения. Важно понимать, что модальные значения не существуют в изоляции. Возможность часто выступает как предпосылка необходимости, а необходимость, в свою очередь, ограничивает поле возможностей. В языке это проявляется через сложные синтаксические конструкции, где условия и следствия связаны модальными скрепами. Современный синтаксис демонстрирует рост употребления инфинитивных предложений с модальным значением (например, «Нам не найти...»), которые несут в себе заряд фатальности или, наоборот, нереализованного шанса. Анализируя идеи литературоведов, анализировавших модальность в текстах Достоевского или Толстого, можно отметить, что категория необходимости у них часто обретает форму морального закона. Это «внутреннее принуждение», которое вербализуется не через сухие приказы, а через сложную сеть риторических вопросов и восклицаний, создающих атмосферу неизбежности выбора. Для современного читателя такие формы остаются актуальными, так как они апеллируют к вечным категориям ответственности.

Вербализация модальности — это не застывший набор правил, а динамический процесс. Возможность и необходимость в языке XXI века отражают стремление человека к балансу между свободой воли и социальными обязательствами. Мы видим, как лексические единицы мигрируют между стилями, приобретая новые коннотации и теряя архаичные смыслы. Развитие современных коммуникаций привело к возникновению новых гибридных форм, где вербализация модальности тесно переплетается с контекстуальными индикаторами. Если в классической лингвистике возможность часто связывалась с наличием объективных условий, то в современном дискурсе она всё чаще коррелирует с понятием «дозволенности» или «социального права». В сетевой коммуникации модальный предикат «могу» нередко транслирует не физическую способность, а декларацию личных границ и манифестацию индивидуальной свободы.

Интересен процесс десемантизации некоторых глаголов необходимости. Лексема «должен» в разговорной практике часто подвергается эрозии, превращаясь в маркер ожидаемого, но не обязательного действия. Критики языка отмечают, что современный человек стремится избегать жестких императивов. Как указывает в своих исследованиях М. М. Бахтин, мы наблюдаем «смягчение» речевого этикета, где прямая необходимость заменяется перфоративными высказываниями с частицами или модальными модификаторами («как бы надо», «вроде должен»), что позволяет говорящему снять с себя часть ответственности за результат [3, с. 312]. В художественной литературе последних десятилетий

вербализация возможности часто принимает форму сослагательности, переходящей в ирреальность. Вспоминая идеи исследователей нарратива, можно сказать, что герои современных текстов часто существуют в пространстве «неслучившегося». Их «мог бы» весомее, чем их «сделал». Это состояние постоянного выбора, который не совершается, вербализуется через нагромождение условных конструкций, создающих эффект мерцающей реальности. Необходимость же в таких текстах часто предстает как внешняя, обезличенная сила — «так надо», «пришлось», где субъект действия размыт или полностью устранен.

Особое значение приобретает изучение модальности в контексте аргументативного дискурса. Здесь возможность выступает как инструмент манипуляции. Используя конструкции «это может привести к...» или «существует вероятность...», автор сообщения создает коридор ожиданий, не подкрепленный фактами, но обладающий высокой модальной убедительностью. Необходимость в таких текстах часто подается через безличные конструкции («необходимо признать», «важно подчеркнуть»), которые апеллируют к здравому смыслу аудитории, выдавая частное мнение за объективную истину. Проблема перевода модальных значений также высвечивает уникальность русской языковой картины мира. Русское «нельзя» обладает уникальной амбивалентностью, совмещая в себе и физическую невозможность, и моральный запрет, и отсутствие разрешения. В англоязычной традиции эти смыслы более жестко дифференцированы (cannot / may not / must not). Современная русская речь демонстрирует попытки эксплицитно выразить эти оттенки через добавление уточняющих наречий — «категорически нельзя», «чисто технически невозможно», что свидетельствует о стремлении к большей точности в передаче модальных нюансов. Анализируя концепции филологов, анализировавших феномен «пустого» долженствования, важно отметить, что в бюрократическом языке категория необходимости часто превращается в ритуальную формулу. Слово «надлежит» или «обязан» в официальном документе нередко утрачивает связь с реальным действием, становясь лишь элементом жанрового канона. В противовес этому, в живой, эмоциональной речи необходимость часто вербализуется через метафоры («кровь из носу», «жизненно важно»), что возвращает категории её исходную энергетiku и остроту.

Поле модальности в современном языке продолжает расширяться за счет междисциплинарных заимствований и изменения прагматических установок общества. Переход от директивности к консенсуальности, от жестких норм к вариативности находит прямое отражение в том, как мы говорим о возможном и должном. Дальнейшее изучение средств вербализации модальности позволит глубже понять не только законы языка, но и трансформации человеческого

сознания в эпоху неопределенности. Категории возможности и необходимости остаются теми координатами, которые позволяют человеку ориентироваться в сложном мире смыслов и обязательств.

Список использованной литературы:

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. — М.: Наука, 1975. — 550 с.
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. — Л.: Наука, 1990. — 264 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. — 504 с.
4. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 464 с.
5. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М.: Наука, 1982. — 368 с.